

В конце концов, Цинь Цзэкай - личный мерзавец.

Поэтому у него нет привычки не изображать из себя женского **** джентльмена.

Он поднял руку и, видимо, хотел вернуть пощечину.

- Однако, не стоит и выеденного яйца, а руку, которой замахнулся, держит нежная и слабая рука.

Эта рука, если посмотреть на нее, покажется любому человеку чрезвычайно хрупкой, слабой, подставленной под солнечные лучи, и даже отчетливо будут видны голубые кровеносные сосуды под полупрозрачной кожей.

Однако только Цинь Цзэкай знает, сколько силы содержит эта рука.

Он также является человеком, который круглый год занимается в спортзале. В этот момент его поймал Ачжао и не давал ему пошевелиться ни полминуты.

Ачжао слегка сжался.

Болезненное выражение лица Цинь Цзэкай, нет болезненного голоса, очередная пощечина снова достигла его лица.

Бить людей - значит бить по лицу. Ажао уже обрел суть.

Весь теннисный корт, из-за этих двух пощечин, стал безмолвным.

Ажао тускло сказал: "Первая пощечина, потому что я увидел тебя сегодня, мое сердце не в порядке. Вторая пощечина - из-за твоего скорпиона".

Она посмотрела на Цинь Цзэкай, и изрекла: "Успокойся, в последний раз, мы еще не закончили".

А Чжао спокойно посмотрел на Цинь Цзэкай, "мой нож", и послал в прошлое.

"□~ Навык "Мой нож" подтвержден, целевое лицо: Цинь Цзэкай".

Цинь Цзэкай внезапно разозлился и возмутился: "Что случилось в прошлый раз? Я просто прошу тебя переспать со мной одну ночь?"

На корте члены теннисного клуба, которые уже были не в курсе ситуации, нахмурились.

Однако Цинь Цзэкай в данный момент было все равно. Он лишь чувствовал, что в его сердце бурлят бесчисленные тиранические эмоции, жаждущие вырваться наружу.

"Ты, клянусь, действительно осмелился ударить меня? Я бью по лицу очень круто? Я хочу сделать тебя крутым..."

Ажао отступил назад и посмотрел на этого красноглазого мужчину, который стоял перед ним, как сумасшедший.

Кто-то уже исчез. Подошли два мальчика: "Цинь Цзэкай, забудь, это уродливо..."

Однако зефиры неряшливы на бок: если Цинь Цзэкай все еще может быть убежден в это время, это просто смотреть свысока на карту умений зефирных взрослых!

Конечно, Цинь Цзэкай взял двух мальчишек, которые пришли, чтобы оттащить своих, и сразу же бросился к Ачжао.

"Я хочу убить тебя, этот вонючий скорпион..."

"Бум!"

Высокое тело еще не успело приблизиться к Ачжао, а весь человек был сметен ударом ноги.

Два мальчика, которые смотрели на кадр, ошеломленно смотрели на Ачжао и смотрели на Цинь Цзэкай, лежащего на полу. Они только почувствовали, что у них могут быть какие-то проблемы с глазами.

Они только что боролись с Цинь Цзэкай, которая разозлилась на двух человек. Как эта мягкая и слабая девушка смогла разжать ноги?

Ачжао спокойно посмотрела на Цинь Цзэкай и поднялась с земли.

У нее есть контроль, и она не всегда может дать большую проблему за раз, как это неудобно?

"Когда меня кто-то подставил, я попросила тебя выйти вперед и попросила тебя выйти вперед и помочь мне прояснить ситуацию. Цинь Цзэкай, я ни с чем не согласен. Закон не предусматривает, что вы должны быть хорошим человеком. Но ваш шанс воспользоваться этой возможностью меня очень расстраивает. "Тон Чжао немного холодный".

Если бы в то время Цинь Цзэкай мог выйти вперед и сказать хоть слово за Чу Чжао, то бедная маленькая девочка, возможно, не смогла бы пойти на то, чтобы принять снотворное.

"Ох." Цинь Цзэкай усмехнулся, услышав это.

"Как я могу не быть хорошим человеком? О чем я прошу?"

Цинь Цзэкай злобно посмотрел на А Чжао: "Просто позволь тебе переспать со мной одну ночь, скунс/сын. В чем кайф?"

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2081612>